

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПОЛИТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА

Бейня Мария Владимировна (Минск, Беларусь)

Аннотация: В данной статье рассмотрены понятия «дискурс» и «политический дискурс» с точки зрения различных исследователей и лингвистов. А также представлены основные лингвистические особенности, характерные для политического дискурса.

Ключевые слова: дискурс, политический дискурс, лингвистические особенности, коммуникация, номинализация, блендинг.

Abstract: This article describes terms of discourse and political discourse from different points of view of researches and linguists. This article represents the main linguistic features of a political discourse.

Key words: discourse, political discourse, linguistic features, communication, nominalization, blending.

В последнее время в лингвистических дисциплинах все чаще наряду с понятием текст широко используется понятие дискурса. Несмотря на то, что во многих современных работах нередко встречаются оба взаимозаменяемых понятия, многие исследователи все же строго противопоставляют эти феномены друг другу.

На сегодняшний день не существует четкого определения понятия «дискурс». Можно выделить три основных группы употребления термина «дискурс» в соответствии с различными национальными традициями и мнениями авторов.

К первой группе относятся лингвистические употребления этого термина. Исторически первым упоминанием данного термина можно считать статью американского лингвиста З. Харриса, который в 1952 году в статье «Дискурс-анализ» подробно рассмотрел данное понятие. Термин «дискурс» связывали с понятием речи, диалога и текста. Под дискурсом понимали речь, которая вписана в коммуникативную ситуацию и насыщена большим социальным содержанием. Н. Д. Арутюнова отмечала, что «дискурс – это речь, погруженная в жизнь» [Арутюнова 1990: 136– 137]. Преимущественно первый класс пониманий термина «дискурс» представлен в англоязычной научной традиции.

Вторая группа употреблений термина «дискурс» сформирована идеями М. Фуко. Термин «дискурс» описывает способ говорения и имеет определение – КАКОЙ или ЧЕЙ дискурс [Фуко 1996: 47 –97]. Исследователи интересуются не дискурсом в целом, а его конкретными разновидностями, которые задаются широким набором параметров: языковыми отличительными чертами, стилистической спецификой, спецификой тематики и систем убеждений, а также способов рассуждения и т.д. Дискурс рассматривается с точки зрения стилистической специфики и, стоящей за ней идеологии. Такое понимание термина представляется социологическим, т.к. указание на автора речи или на ее особенности может рассматриваться как коммуникативное своеобразие автора, оратора или объекта дискурса. Это может быть конкретный человек (дискурс Пелевина), абстрактный объект (дискурс веры) или групповой объект (студенческий дискурс).

Третья группа употреблений термина «дискурс» связана с именем немецкого философа и социолога Ю. Хабермаса. Дискурс представляет собой идеальный вид коммуникации, который осуществляется в максимально возможном удалении от социальной реальности, авторитета, традиций, коммуникативной рутины и т.д. Своей целью дискурс имеет критическое обсуждение и обоснование взглядов и действий участников коммуникации.

Связь между языком и политикой очевидна. По мнению Э. Косериу речь «политически нагружена», так как представляет собой знак солидарности с другими членами общества, употребляющими тот же язык. Кроме того, необходимо отметить, что специфика политики заключена в ее преимущественно дискурсивном характере, в отличие от некоторых других сфер человеческой деятельности. Многие политические действия являются речевыми действиями.

Е. И. Шейгал отмечал в свою очередь, что политический дискурс является своеобразной знаковой системой, в которой осуществляется модификация семантики и функций языковых единиц и речевых действий [Шейгал 2004: 298]. Таким образом, дискурс – это неотъемлемая

часть любых социальных отношений, так как одновременно формирует эти отношения и формируется ими сам. Исходя из широкого понимания термина «политический дискурс», его можно охарактеризовать как совокупность всех речевых актов, которые используются в политических дискуссиях, а также правил публичной политики, исторически проверенных опытом [Чудинов 2007: 44].

Лингвистические особенности политического дискурса позволяют политикам грамотно вести диалог и влиять на собеседника или слушателя, убеждая их в своей правоте. Поэтому знание лингвистических особенностей политического дискурса является важным умением и преимуществом любого политического деятеля. С целью приобретения политического веса и популярности любой политик должен уметь находить выход из сложных ситуаций, используя свое ораторское искусство и нестандартное, но рациональное мышление.

Обращаясь к наиболее значимым лингвистическим особенностям политического дискурса, стоит отметить тщательный выбор и употребление синтаксических конструкций, в первую очередь активного и пассивного залога. Активный залог используется политиками в речи в рамках обращения к народу для того, чтобы показать готовность к выполнению обещаний и действию в целом. Употребление глагола в пассивной форме позволяет перефокусировать внимание слушателей с действующего лица, сняв тем самым некоторую степень ответственности с него за какие-либо действия. Ярким примером может послужить газетный заголовок, который рассказывает о печальных событиях в Южной Родезии: «PoliceshootdeadAfricans» – «Полиция расстреляла африканцев» (полный вариант заголовка). «Africansshootdead» – «Африканцы застрелены насмерть» (главное действующее лицо в данной ситуации опущено, что снимает некоторую ответственность за произошедшие события).

К синтаксическому уровню целесообразно также отнести и способность описывать ситуацию при помощи номинализации. Номинализация предполагает процесс преобразование глагола в имя

существительное. Номинализация управляет процессами восприятия и понимания, так как говорящий может достаточно легко вывести из обсуждения важные фигуры, вплоть до полного удаления участников. Однако номинализация является гибким механизмом воздействия и позволяет модифицировать речевое высказывание, чтобы оставить действующее лицо, которое необходимо в данной ситуации.

Следовательно, синтаксические преобразования речевых высказываний политически значимы и могут оказывать большое воздействие на восприятие ситуации слушателем, а также приводить к переосмыслению главного действующего лица ситуации.

На понимание слушателем информации оказывает влияние также и последовательность слов в высказывании. Изменяя порядок слов в предложении, можно изменить производимое впечатление. Однако, прежде всего порядок слов в предложении влияет на способность слушателя запоминать информацию. Мы можем повлиять на запоминание слушателем перечисляемых объектов, изменив их порядок.

На словообразовательном уровне также можно выделить ряд лингвистических особенностей политического дискурса. Для английского дискурса свойственно возникновение большого количества сложных слов, состоящих из двух основ. Для речи американских и английских политиков характерны имена существительные, которые были образованы по конверсии способом словосложения из сочетаний глагола и наречия: «take-over» (захват власти), «lay-out» (человек, потерявший работу), «push-over» (легкопреодолимое препятствие), «shut-down» (закрытие, ликвидация) и т.д.

Такие слова возникают в больших количествах и нередко не имеют установившегося правописания (раздельно, слитно или через дефис): «shutdown», «shutdown», «shut-down».

Одним из способов словообразования является «блендинг», который получил широкое распространение в английском языке в двадцатом веке, хотя некоторые ученые утверждают, что данный способ появился задолго до девятнадцатого века [Филоненко 2005: 20].

«Блендинг» предполагает слияние двух слов в одно, а получившееся образование включает в себя лексические значения обоих слов. Зачастую новое слово состоит из начальной части одного слова и конечной части другого слова. Благодаря «блендингу» в языке появилось большое количество новых слов, которые распространены в сферах политики, рекламы, а также в средствах массовой информации и повседневной коммуникации. Например: «ObamaMania», «Obamamentum», «brunch», «cameracature», «Oxbridge» и т.д.

Иногда сложные слова используют для называния реалий, которые свойственны той или иной стране. Поэтому для понимания таких терминов необходимо знание экстралингвистических факторов: «agroterrorism», «transhumanism», «blowback» и т.д.

Лексический уровень также представлен приемами, которые характерны для политического дискурса.

Метафора широко используется при построении политической картины мира, однако служит не только привлечению внимания потенциальной аудитории. Метафора в политической коммуникации не ограничена лишь художественной стороной. Она воздействует как на подсознательные, так и на бессознательные компоненты психики человека. С помощью метафоры можно установить контакт с аудиторией, создать соответствующую ситуации атмосферу.

Наряду с метафорами широко используются в политическом дискурсе эфимизмы, являющиеся прекрасными средствами камуфлирования и приукрашивания реалий, а также способами манипулирования сознанием человека с целью создания наиболее выгодной картины происходящего.

Литература:

1. Арутюнова Н.Д. Дискурс // Лингвистический энциклопедический словарь. – М.: Советская энциклопедия, 1990. –С. 136–137.
2. Филоненко Т.А. Жанрово-стилистические характеристики англоязычного научно-методического дискурса: Автореферат дис. кандидата филологических наук: 10.02.04. – Самара, 2005. – 20 с.

3. Фуко М. Порядок дискурса // Воля к истине: по ту сторону власти, знания и сексуальности. М. :Магистериум, 1996. – С. 47 – 97.
4. Чудинов А.П. Политическая лингвистика: Учеб. пособие. М. : Наука, 2007. – 256 с.
5. Шейгал Е.И. Семиотика политического дискурса. М. :Гнозис, 2004. – 324 с.